

Деревья наберут силу гораздо раньше, если мы прополем молодой лес, как морковь на грядке

Интервью начальника департамента лесного хозяйства по Северо-Западному федеральному округу Федерального агентства лесного хозяйства РФ Алексея Эглита

Альтернативы интенсивной модели лесопользования нет

Интервью начальника отдела ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства» Бориса Романюка

3

5

ЕДИНАЯ ГАЗЕТА

КОТЛАССКИЙ БУМАЖНИК
Издается с 1967 года

БРАТСКИЙ ЛЕСОХИМИК
Издается с 1967 года

ВЕСТНИК УСТЬ-ИЛИМСКОГО АПК
Издается с 2002 года

№11 (12) 23 марта, 2018

12+

№11 (12) 23 марта, 2018

максимально подробно рассказали о практическом опыте освоения интенсивного лесного хозяйства, ответили на вопросы гостей и сформулировали темы для новых дискуссий.

«Если к нашей практике присовокупить опыт компании Монди Сыктывкарский ЛПК с точки зрения создания лесных культур, выращивания леса, рубок ухода в молодняках, то в целом, на мой взгляд, можно утверждать, что здесь, на нашей территории, появился кластер для успешной реализации данного процесса», – подчеркнул Дмитрий Пахомов.

Его поддержал **Борис Романюк**, представитель Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства, который много лет занимается вопросами неистощительного лесопользования в России. Он отметил полезность встречи, на которой участники увидели, как реально работает методика интенсивного ведения лесного хозяйства, какова ее экономика, эффекты и риски.

«Сейчас, когда мы входим в большой проект для всей страны, есть четкое понимание, как сделать процесс экономически выгодным, прозрачным и интересным всем его участникам», – сказал Борис Дмитриевич.

В протокол совещания попал целый ряд вопросов и проблем, которые сформулировали специалисты «Илим», опираясь на свой опыт освоения интенсивной модели. Есть надежда, что их решение будет способствовать дальнейшему развитию проекта.

Татьяна Иванова

Борис Романюк, начальник отдела ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства»:

Альтернативы интенсивной модели лесопользования нет

– Борис Дмитриевич, как вы оцениваете результаты внедрения модели интенсивного ведения лесного хозяйства, которые были представлены в ходе выездного совещания рабочей группы Рослесхоза?

– Самое важное, что внедрение модели интенсивного ведения лесного хозяйства идет не на отдельных маленьких участках, а это уже промышленная тех-

нология. Реализованы все технологические шаги: подбор участков, новое планирование, проведение рубок, закупка техники. Мы увидели всё это уже в промышленном масштабе. Честно говоря, есть много скептизма, недоверия, опасений, как это будет реализовываться и даже могут ли наши люди вообще работать в таких условиях? Выездное заседание рабочей группы специально проводилось здесь, чтобы люди, которые принимают решения в рамках всей страны, увидели, что есть пример технологического решения, что здесь ничего нет сверхъестественного, что всё это может работать.

– Группа «Илим» первой в стране реализует эту модель ведения лесного хозяйства?

– Группа «Илим», по сути, является первой. Это был огромный труд, было много этапов, чтобы всё это реализовать. **Я поражен, насколько качественно** Группа «Илим» может реализовывать такие технологические проекты. С точки зрения технологической реализации в России Группа «Илим», **наверное, первая и самая передовая**. И я очень рад, что происходит это в Архангельской области, которая исторически славится своими традициями, лесом, людьми.

– Как я понимаю, чтобы реализовать такой проект, потребовалось под него подвести научную базу и экономические расчеты?

– С Группой «Илим» мы обсуждали, куда дальше двигаться, какой выбрать вариант развития. Первый проект мы запустили в 2010 году. В течение двух лет они смотрели на результаты. После года обсуждений, когда мы сделали оценочный проект, они поняли, что, если хотят работать долгосрочно, чтобы экономика была понятна, альтернативы переходу на интенсивную модель лесопользования нет. Но тогда потребовалось сложное решение, чтобы поменять всю нормативную базу. Проблема в том, что все нормативы меняются только на федеральном уровне. Тогда на уровне Правительства РФ была запущена программа, в рамках этой программы были даны поручения Рослесхозу. Мы начали выполнять практическую работу по обследованию лесов. Чтобы сделать новую систему, пришлось провести достаточно дорогостоящее обследование лесов, чтобы получить реальную картину о лесах,

как они растут. Эти данные нам требовались для того, чтобы мы их применили под новые идеи с точки зрения экологии, экономики о состоянии лесов, чтобы они были наиболее эффективны для этой территории. Получается, этот проект занял 8 лет.

– Но сейчас есть результаты?

– Чтобы достичь этого, было несколько сложных и тяжелых моментов. Один из самых сложных, когда нужны были деньги, чтобы провести полевые работы. Это существенные суммы. Второй момент – это регистрация в Минюсте РФ. Довести до регистрации в Минюсте документ, сделанный в регионе, который при этом очень отличается от существующих форматов, было сродни подвигу. Наконец, 22 декабря 2017 года мы получили документы, которые делают всё новое юридически не просто возможным, а обязательным для применения. Теперь уже требование закона поддерживать модель интенсивного ведения лесного хозяйства.

– Но, получается, это еще и требование времени?

– Это модель лесного огорода. Как мы за картошкой, за морковкой ухаживаем, так теперь можем ухаживать за лесом. Как ни смешно, раньше мы этого не могли делать, что привело к огромным вырубленным площадям, плохому лесовосстановлению, плохому качеству лесов. Получается, что лучше возделывать огород возле дома, чем собирать условно дикие огурцы за 100 километров раз в году. Идея этой модели такая.

– А не выйдет так, что доход получим через много лет, когда подойдет время рубок главного пользования?

– Как показывают расчеты, с первого момента, как вошли в лес, эффект в плюсе. Прямо сейчас в плюсе, не в минусе. А через время этот экономический эффект будет увеличиваться в разы. Финны и шведы хорошо живут в лесу из-за того, что применяют эту модель на протяжении уже 70 лет. Могу привести цифры для примера. **У нас в России в среднем доход с одного гектара леса 16-20 долларов, в Финляндии и Швеции – 400-420 долларов**. Надо понимать, что разница именно такая. И нами это в течение 50-60 лет может быть достигнуто.

Беседовала Нина Мошкова

Маленький Sampro подходит для рубок ухода